

Ольга ФОКИНА

ЕЩЕ снег лежит,
И река тиха,
Над рекой в тиши
Зацвела ольха,
Средь других дерев
Нелюбимая,
Нелюбимая,
Нелюдимая.
Кто когда из нас
Ту ольху берег,
Кто принес, припас
Для ольхи серег?
...Золотит пыльца
Черноту ветвей...
Где вы, зеркальца,
Посмотреться ей?
— Еще нет тепла,
Еще в ночь мело,
Нету зеркала —
Не оттаяло...
Я пойду, пойду
На содом, содом,
Я по льду, по льду
Колону колом.

Кол не сломится,
Лед расколется,
К польнье ольха
Принаклонится.
Оглядит себя
С недоверием
С головы до пят,
Сзади, спереди.
Говорят, суха,
Говорят, плоха,
А ведь ты, ольха,
Хороша, ольха!
Мудрено ль уметь
В общем хоре спеть?
Велика ли честь
В теплом мае цвести?
Ты тиха, скромна,
А цветешь одна,
Это соло-то —
Чисто золотое...
* * *

МНЕ нравится эта погода,
готовая брызнуть вот-вот
Не то от гудка парохода
(К ненастью ревет пароход
Каким-то особенным зыком
Над грустью озябших полей),
Не то от гортанного крика
Летающих на юг журавлей...
Мне тоже пора
собираться,—
Застраившую в темных лесах
Устали друзья дожидаться,
Устали мне письма писать
И спрашивать:—Что с тобой?
Где ты? —
Обычно легка на подъем,
Друзьям отвечаю:—Приеду!
Но только позднее, потом!
...Мне нравятся эти домишки,
Над крышами утром—
дымки*,
Мне нравятся эти
мальчишки,
Играющие в городки,
Мне нравится бегать по
грязи
В немый, нетопленный
клуб
(А моют в нем только на
праздник,
И топят не чаще),
Но люб
Он мне не печной теплою
Не внешней какой красотой,
А жаркой «метелицей» тою
И русскою пляскою той,
Чей почерк порывисто-
ясен,
Душа обнаженно-чиста...
Я тоже хожу в переплясе,
Изрядно от книг приуств.

В резиновых «светлых»
сапожках,
Танцую, частушки пою,
В платочке веселым
горошком
Меня признают за свою.
Ребята на вальс приглашают
И трактор доверить сулят,
Девчонки всерьез
просвещают,
Как следует «ростить» телят,
Продавать чисто корову,
В бидоны цедить молоко...
И сними мне, честное слово,
Тепло и светло, и легко.
Не хочется думать, что
где-то
Иные дела заждались,
Что парни, иначе одетые,
Не «русского» пляшут, а
твист,
Что девочки носики вскривят,
Презрительно губки скривят
На нашу «калину-малину»,
На наш деревенский наряд.
А нам не обидно. Ни капли.
Мы тоже смеяться не прочь,
Когда наступает на грабли
«Высоких» родителей дочь
Влюбленная в твисты и
джазы,
В крестьянских делах
новичок,
Не так повернется—и сразу
Чувствительный по лбу
щелчок!

Мы знаем, что это—не мука,
Мы скажем девчонке:—
Держись!
Щелчок—это только наука
На всю предстоящую жизнь.
...Веселый, открытый и
статный,
Мне нравится этот народ.
И только одно непонятно—
Чего так ревет пароход?